

Трошин Николай Николаевич*, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований РИСИ.

Подходный налог в Великобритании и его роль в победе над Наполеоном

Чрезвычайные обстоятельства, в которых оказываются государства в результате, например, военных конфликтов, могут потребовать мобилизации значительных объёмов финансовых ресурсов. От того, какими возможностями для этого располагает правительство и какие способы оно изберёт, зависит подчас, на чьей стороне в конце концов окажется победа. История знает тому немало примеров.

Bellum se ipsum alet

Проблема заключается в том, что обыкновенных ресурсов, даже если их специально накапливают на случай войны, как правило, оказывается недостаточно. Поэтому ещё в Древнем Риме захваченные в ходе войны материальные и денежные средства стали рассматриваться в качестве одного из источников её финансирования. Так, консул Марк Порций Катон Старший, направляясь в 195 г. до н.э. подавлять восстание в Испании, по словам историка Тита Ливия, отослал обратно в Рим подрядчиков, предлагавших закупать хлеб для войска, сказав ставшую впоследствии знаменитой фразу: "Война сама себя кормит" (*Bellum se ipsum alet*)¹.

В ходе Тридцатилетней войны (1618–1648) такой подход получил уже повсеместное применение. Ещё до того, как в 1625 г. Альбрехт Валленштейн предложил германскому императору Фердинанду II содержать нанимаемых солдат за счёт населения на театре военных действий, командующие противоборствующих армий перешли фактически на "самофинансирование", налагая высокие контрибуции на жителей оккупированных территорий. В 1628 г. шведский король Густав II Адольф, воевавший в это время с Польшей, писал: "Если мы не можем утверждать, что *bellum se ipsum alet*, то я не вижу, как мы можем успешно завершить начатое"².

За следующие полтора столетия данный принцип достаточно прочно вошёл в практику всех армий мира. Наполеон, который ничего не делал

* Troshinrishi@rambler.ru

¹ *Тит Ливий*. История Рима от основания города. Кн. XXXIV, 9, 12.

² *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Т. II: Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750. М., 2016. С. 251 (Прим. 204).

наполовину, по-своему организовал работу этого источника дохода, превратив его в один из решающих элементов своей внешней политики. Специальные чиновники (*commissaires des guerres*) и казначеи (*trésoriers-raueurs*) вели точный учёт денег и имущества, изъятых в ходе военных операций, записывая не только то, сколько было потрачено на содержание солдат, но и то, что осталось. Ещё более тщательно контролировалось поступление сумм в счёт выплаты контрибуций, предусмотренных по условиям мирных договоров.

Наполеон считал необходимым знать о финансовых выгодах от каждой из своих побед, чтобы лучше оценить их прибыльность. "Я не заработал на этой кампании так же много, как на прошлой", – писал он в 1809 г. государственному казначею Ф.-Н. Мольтену, разгромив австрийцев в генеральном сражении при Ваграме³.

Однако такой подход хорошо работал лишь до тех пор, пока либо война велась на территории, где население было более-менее зажиточным, либо одерживались победы. Потерпев же в 1812 г. поражение в России, а на следующий год и в Германии, Наполеон практически полностью опустошил казну, наполнить которую уже не представлялось возможным. Кабинет министров доносил ему 25 января 1814 г., что доходы за этот месяц составили всего 367 тыс. франков⁴. Через два месяца, 30 марта 1814 г., союзники вошли в Париж.

Возможности кредита

Использование заёмных средств, другого важнейшего источника покрытия чрезвычайных военных расходов, имеет не менее долгую историю. Но только революционные изменения в государственных финансах, произошедшие с конца XVII в. в Великобритании, позволили поставить его на прочную основу публичного кредита. В результате три войны, которые велись Англией начиная с 1740 г., были в значительной части профинансированы за счёт размещения государственных ценных бумаг на открытом рынке.

Война за австрийское наследство (1740–1748) потребовала от британского правительства чрезвычайных расходов в размере 43,7 млн ф. ст., из них $\frac{2}{3}$ было получено посредством займов⁵. Во время Семилетней войны (1756–1763), стоившей английской казне 82,6 млн ф. ст., таким образом было доставлено более 70 % необходимых средств⁶. Наконец, Война за независимость США (1775–1783) уже практически полностью велась на заёмные средства. Из 97,6 млн ф. ст., потраченных Великобританией на борьбу со своими североамериканскими колониями, почти 94 млн, или более 96 %, дал выпуск государственных долговых обязательств⁷. Так что

³ *Branda P.* Did the war pay for the war? An assessment of Napoleon's attempts to make his campaigns self-financing // *Napoleonica. La Revue.* Décembre 2008 – février 2009. No. 3. P. 4.

⁴ *Houssaye H.* Napoleon and the Campaign of 1814. L., 1914. P. 20.

⁵ *Кауфман И.И.* Государственный долг Англии с 1688 по 1890 г. СПб., 1893. С. 79.

⁶ Там же. С. 101.

⁷ Там же. С. 114–115.

едва ли удивительно, что государственный долг почти удвоился за это время, увеличившись до 243,1 млн ф. ст. в 1784 г., что составляло 150 % от ВВП.

И хотя после каждой из этих войн приходилось принимать меры к поправлению финансов (рис. 1), многие поверили во всемогущество кредита. Уильям Питт Младший, возглавивший кабинет министров в декабре 1783 г., говорил в палате общин, что именно государственный долг является тем основанием, на котором покоится мощь английской нации⁸. Поэтому когда Французская Республика 1 февраля 1793 г. объявила Великобритании войну, У. Питт пребывал в полной уверенности, что только займы смогут дать ему необходимые для её финансирования деньги.

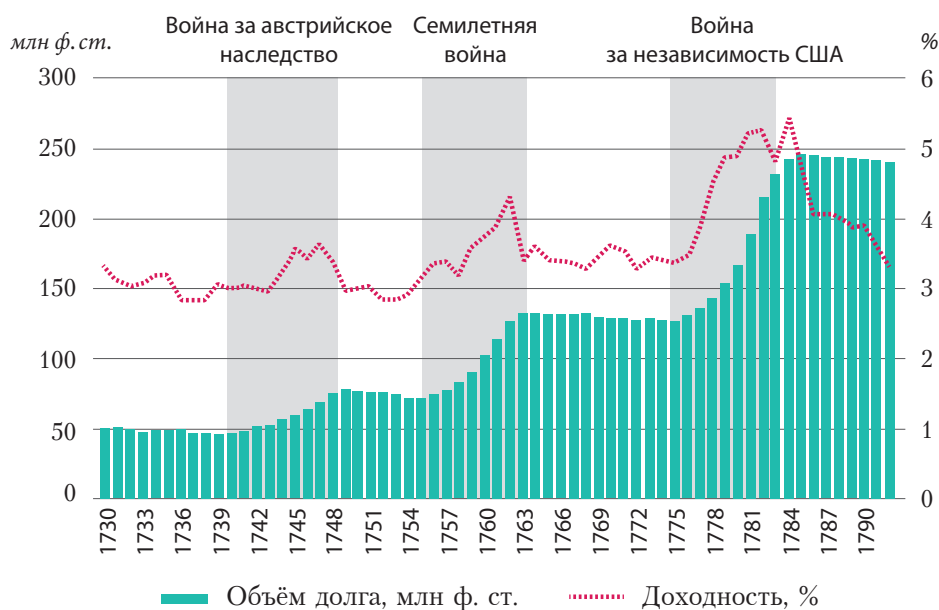

Рис. 1. Динамика объемов и доходности государственного долга Англии

Источник: Public Income and Expenditures. Return to an Order of the Honourable The House of Commons dated 24 July 1866. Part II. L., 1869. P. 300–304; Homer S., Sylla R. A History of Interest Rates. Hoboken, 2005. P. 157–158

Последствия нарастания государственного долга

Оценивая потребность в деньгах на случай войны с Францией, по свидетельствам современников, У. Питт отмечал накануне 1793 г., что у него заготовлено 2 млн ф. ст. и он легко может увеличить поступления от налогов ещё на 600 тыс. ф. ст. в год⁹. Однако подобные суммы оказались далеки от того, что понадобилось в действительности.

⁸ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3: Время мира. М., 2007. С. 402.

⁹ Бонни Р. Борьба за статус великой державы и конец старого фискального режима // Научные тетради Ин-та Восточной Европы. Вып. III: Государство. М., 2009. С. 54.

Если Война за австрийское наследство стоила британской казне в среднем 4,4 млн ф. ст., Семилетняя война – 7,5 млн ф. ст. и Война за независимость США – 8,9 млн ф. ст.¹⁰, то в ходе войны с Францией вызванные ею ежегодные расходы в первое же пятилетие подскочили до 19,7 млн ф. ст.¹¹ В результате уже на следующий год после её начала У. Питту пришлось столкнуться с первичным дефицитом бюджета (рис. 2).

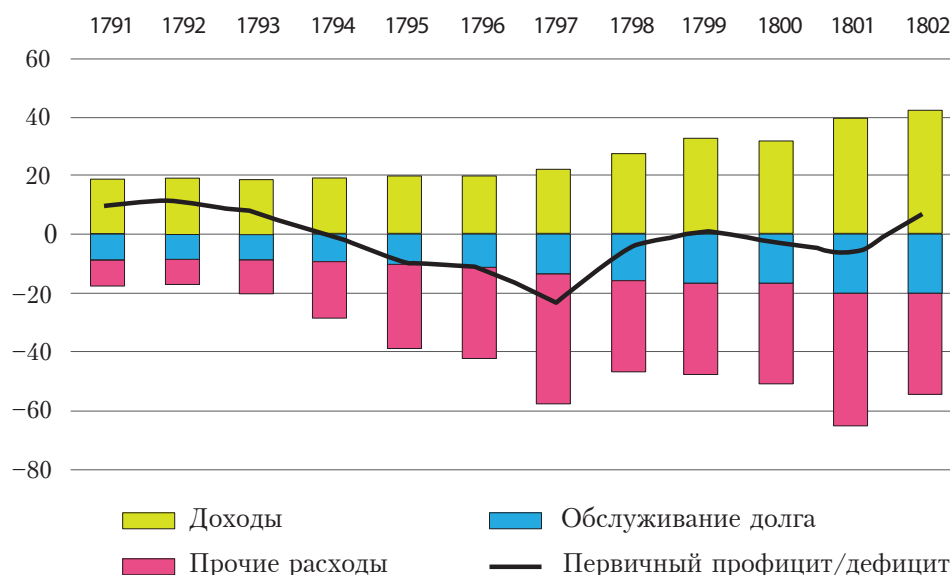

Рис. 2. Исполнение английского бюджета в 1791–1802 гг., млн ф. ст.

Источник: Mitchell B.R. *British Historical Statistics*. Cambridge, 1988

Полученные доходы оказались меньше расходов (как обыкновенных, так и чрезвычайных) за вычетом процентов, которые предстояло выплатить по государственным обязательствам. Другими словами, У. Питту требовалось теперь занимать деньги не только для того, чтобы иметь возможность финансировать военные расходы, но и для своевременного обслуживания накопленных долгов.

Однако чем больше средств было необходимо правительству, тем дороже они ему обходились. Если в марте 1793 г., через пять недель после начала войны, У. Питт смог занять 4,5 млн ф. ст. по ставке 4,17 % годовых¹², то в декабре 1796 г. знаменитый "заём преданности" (Loyalty Loan) на сумму 18 млн ф. ст. был размещён уже под 5,62 %¹³.

Стоимость государственного долга, составлявшая накануне войны с Францией 78,75–78,875 %, упала, таким образом, до 53,4 % от номинала (рис. 3), впервые оказавшись ниже 54 % – минимума, который был зафиксирован в самом конце Войны за независимость США. Между тем на этот раз до победы было ещё далеко.

¹⁰ Public Income and Expenditures. Return to an Order of the Honourable The House of Commons dated 24 July 1866. Part II. L., 1869. P. 708.

¹¹ Кауфман И.И. Государственный долг Англии с 1688 по 1890 г. С. 167.

¹² Там же. С. 184, 193–194.

¹³ Homer S., Sylla R. Op. cit. P. 159.

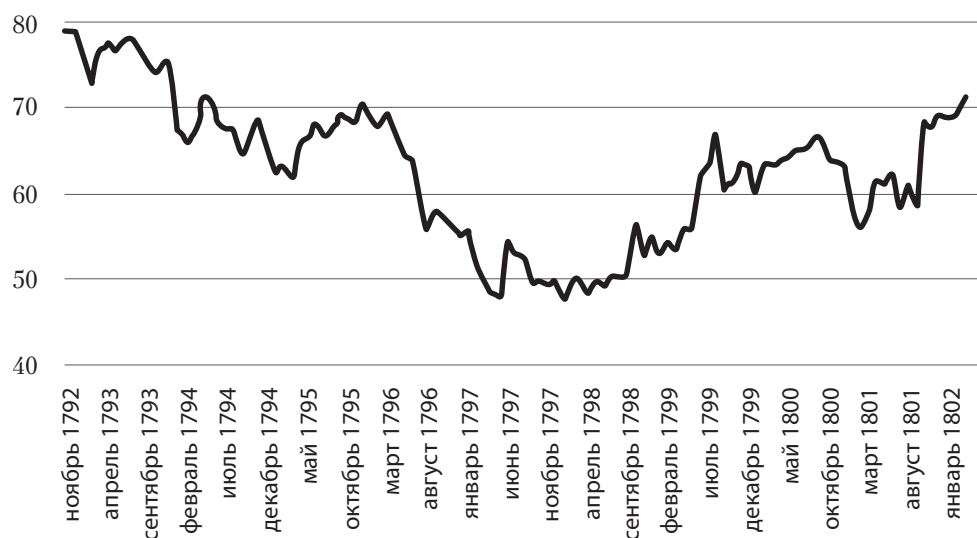

Рис. 3. Динамика стоимости 3 % консолей в 1792–1802 гг. (последний день месяца), % от номинала

Источник: Neal L. The Rise of Financial Capitalism: International Capital Markets in the Age of Reason. Cambridge, 1990

25 февраля 1797 г. цена 3 % консолей, государственных ценных бумаг, на которые приходилось более 60 % долга, упала до 50,25 %, так что доходность вплотную приблизилась к 6 %. На следующий день управляющий Банка Англии, ставшего основным кредитором правительства, уведомил У. Питта о том, что потери банка за прошедшую неделю превысили 1 млн ф. ст. в звонкой монете, в результате чего его золотой запас сократился до 1,3 млн ф. ст. В то же время в обращении находилось банковских билетов на сумму 10 млн ф. ст.¹⁴ Чтобы избежать окончательного банкротства, У. Питту пришлось срочно заручиться королевским декретом (позже получившим одобрение парламента), предписывавшим банку "воздерживаться" от размена на золото своих билетов, *de facto* выполнявших роль бумажных денег.

Несмотря на эту и другие принимаемые в пожарном порядке меры, стоимость займов продолжала увеличиваться. По новым кредитам, полученным в течение 1797 г., У. Питт должен был платить 6,57 %. Никогда прежде заёмные средства не обходились английскому правительству так дорого. Да и в дальнейшем этот уровень будет превышен только в 1961 г.¹⁵

Чем дороже обходились займы правительству, тем больше средств оно должно было ежегодно выплачивать в виде процентов, что вело к дальнейшему росту расходов. Покрывая их за счёт размещения государственных обязательств, У. Питт вынужден был увеличивать объёмы заимствований, следствием чего становилось новое повышение стоимости обслуживания

¹⁴ Antipa P., Chamley Ch. Monetary and Fiscal Policy in England during the French Wars (1793–1821) // Banque de France Working Papers. 2017. April. No. 627. P. 13.

¹⁵ Homer S., Sylla R. Op. cit. P. 159.

государственного долга. Чтобы выбраться из этой ловушки, нужно было изменить принятую систему финансирования военных издержек.

В поисках новых источников финансирования

Исходя из опыта, полученного в первые годы войны с Францией, У. Питт, как отмечают историки, пришёл к важному выводу: кредитоспособность правительства напрямую зависит от величины его обычных доходов. Условия, на которых заключаются договоры займа, будут тем лучше, чем более значительны налоговые ресурсы, имеющиеся в распоряжении властей. К тому же чем больше налогов поступает в казну, тем меньше средств необходимо занимать¹⁶.

Вследствие этого У. Питт признал необходимым по крайней мере частично финансировать чрезвычайные военные расходы за счёт текущих налоговых поступлений. Однако традиционными способами существенно поправить бюджет ему не удалось.

Повышение ставок таможенных пошлин было в значительной степени нивелировано снижением объёмов импорта. Дополнительные доходы по этой статье составили в 1797 г. всего 294,5 тыс. ф. ст. Увеличение гербовых сборов дало ещё 192,2 тыс. ф. ст. Более эффективным оказалось повышение акцизов (на спирт, соль и другие товары массового потребления). За их счёт У. Питту удалось в 1797 г. пополнить казну на 1 206,8 тыс. ф. ст.¹⁷ Тем не менее этого было явно недостаточно для продолжения войны, финансирование которой, как уже было отмечено, ежегодно требовало в среднем 19,7 млн ф. ст.

Ещё менее успешными стали попытки обложить налогами предметы роскоши, потребляемые имущими классами (*assessed taxes*). Например, после введения в 1795 г. сбора за использование пудры для париков оппоненты У. Питта просто перестали их носить, положив конец моде, завезённой в своё время Карлом II из Европы. В результате этот налог принёс в казну всего 177 тыс. ф. ст. Не больше дали и другие налоги на роскошь. Введённый в 1796 г. налог на собак – 70 тыс. ф. ст., налог на право выставлять свой герб, заменивший в 1798 г. неудачный налог на часы, который чуть было не разорил их производителей, и того меньше – 45 тыс. ф. ст.¹⁸

Таким образом, всего в 1797 г. У. Питт смог дополнительно получить менее 2 млн ф. ст., доведя суммарные доходы бюджета до 21,4 млн ф. ст. Между тем расходы возросли до 57,6 млн ф. ст., в том числе для выплаты процентов требовалось 13,6 млн ф. ст.¹⁹ В результате первичный дефицит составил 22,7 млн ф. ст., превысив 100 % доходов бюджета.

¹⁶ *Кауфман И.И.* Государственный долг Англии с 1688 по 1890 г. С. 170; *Бонни Р.* Борьба за статус великой державы и конец старого фискального режима. С. 55.

¹⁷ *Public Income and Expenditures. Return to an Order of the Honourable The House of Commons dated 24 July 1866. Part I. L., 1869. P. 214–216.*

¹⁸ *Jeffrey-Cook J.* William Pitt and his Taxes // *British Tax Review.* 2010. Issue 4. P. 384–385.

¹⁹ *Public Income and Expenditures... Part I. P. 216–217.*

В этих условиях У. Питт решился наконец обратиться к принципиально новому источнику пополнения государственной казны. Выступая в парламенте, он заявил, что "справедливость и беспристрастность требуют от собственников нести бремя расходов на войну, которая ведётся в защиту их собственности"²⁰.

Речь фактически шла о том, чтобы каждый платил налоги соответственно имеющимся у него средствам. От использования исключительно косвенных налогов У. Питт, соответственно, вплотную подошёл к прямому налогообложению доходов. Вопрос заключался лишь в том, как их измерить.

Первый шаг: утроение налогов на роскошь

По общему мнению, освящённому авторитетом Адама Смита, сделать это хоть сколько-нибудь точно без проведения "тщательного расследования" (inquisition) было невозможно²¹, вследствие чего косвенное налогообложение, падавшее на предметы потребления, объявлялось более предпочтительным, нежели прямое. Уступая сложившейся традиции, У. Питт подошёл к решению данного вопроса с другой стороны, взяв в качестве простого и наглядного показателя состоятельности плательщика сумму вносимых им налогов на роскошь и предложив еёкратно увеличить.

Соответствующий законопроект был представлен парламенту 24 ноября 1797 г., где вызвал настоящую бурю протестов. В результате его введения, утверждал один из лидеров оппозиции Ч. Фокс, "всё среднее сословие будет низведено до положения нищих. Но даже это ничто, — продолжал он, — в сравнении с тем злом, которое этот налог причинит торговле"²². Не менее ярко живописали все ужасы, которые последуют за его введением, и другие ораторы. Несмотря, однако, на столь мощное противодействие, предложение У. Питта в результате было принято парламентом.

Официально закон, одобренный 12 января 1798 г., назывался Актом о предоставлении помощи и взносах для ведения войны, чем подчёркивался вынужденный характер вводимого налога. В историю же он вошёл как "утроенный налог на роскошь" (Triple Assessment). Дело в том, что первоначально У. Питт решил установить новый сбор в размере суммы платившихся налогов на роскошь, увеличенной максимум в 3 раза.

²⁰ O'Brien P.K. The Triumph and Denouement of the British Fiscal State: Taxation for the Wars against Revolutionary and Napoleonic France, 1793–1815 // The Fiscal-Military State in Eighteenth-Century Europe / Ed. by Ch. Storrs. L., 2016. P. 174.

²¹ "Размеры состояния каждого человека изменяются постоянно и, если не производится тщательного расследования, более нестерпимого, чем любой налог, и возобновляемого по крайней мере один раз в год, могут быть определены лишь приблизительно. Поэтому его обложение должно в большей или меньшей степени зависеть от доброго или плохого расположения духа оценщика, а следовательно, отличаться вообще произвольностью и неопределённостью". См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 618–619.

²² Озеров И.Х. Подоходный налог в Англии: Экономические и общественные условия его существования. М., 1898. С. 78.

И хотя десять дней спустя он уже считал необходимым довести увеличение до 3,5 и даже 5 раз, название так и осталось прежним²³.

Размер дополнительного налога зависел как от величины, так и от вида налогов на роскошь, фактически уплаченных в 1797 г. (рис. 4). Максимальная шкала была предусмотрена для самых богатых, имевших в своём домашнем обиходе мужскую прислугу, кареты и скаковых лошадей. Для заплативших в 1797 г. менее 25 ф. ст. добавочный сбор равнялся тройному размеру уплаченных налогов на роскошь. Если выплачивалось от 25 до 30 ф. ст., дополнительный налог был в 3,5 раза больше, от 30 до 40 ф. ст. – в 4 раза больше, от 40 до 50 ф. ст. – в 4,5 раза больше. Наконец, заплатившие в 1797 г. 50 и более ф. ст. должны были внести дополнительный налог в пятикратном размере, т.е. не менее 250 ф. ст.²⁴

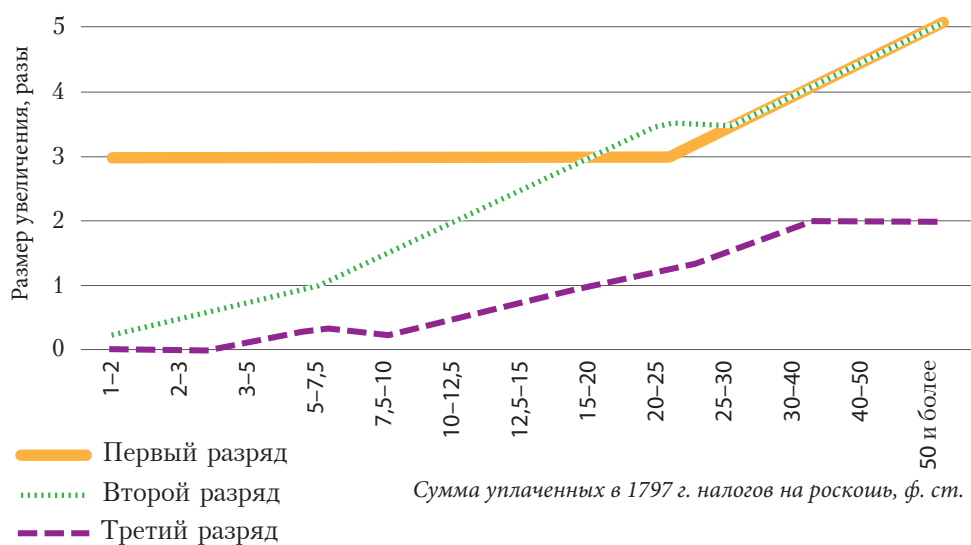

Рис. 4. Порядок увеличения налогов на роскошь по закону 1798 г.

Источник: рассчитано автором по: *Озеров И.Х.* Подоходный налог в Англии: Экономические и общественные условия его существования. М., 1898

Другая, чуть более умеренная шкала была установлена для плательщиков налога на дома, окна, собак и часы. Если в общей сложности эти налоги составляли от 1 до 2 ф. ст., то добавочный налог равнялся одной четвертой суммы, поступившей в 1797 г. (платившие менее 1 ф. ст. от добавочного налога были освобождены); от 2 до 3 ф. ст. – половине этой суммы и т.д., повышаясь до 3 раз для тех, кто платил от 15 до 20 ф. ст., и 3,5 раза – для заплативших от 20 до 30 ф. ст. Далее вторая шкала совпадала с первой²⁵.

Меньше всего взымали с тех, кто использовал попадавшие под налог предметы роскоши (дома, кареты и т.п.) для извлечения дохода, – владельцы лавок и мастерских, а также представители свободных профессий

²³ *Jeffrey-Cook J.* Op. cit. P. 386.

²⁴ *Озеров И.Х.* Указ. соч. С. 79.

²⁵ Там же. С. 79–80.

(врачи, адвокаты и т.п.). Такие лица, если общая сумма уплаченных ими в 1797 г. налогов на роскошь не превышала 3 ф. ст., освобождались от дополнительного сбора. Внёсшие от 3 до 5 ф. ст. подлежали обложению дополнительным налогом в размере $\frac{1}{10}$ суммы, уплаченной в 1797 г. Максимальная же ставка устанавливалась для заплативших 30 и более ф. ст. и равнялась двукратной сумме уплаченных налогов²⁶.

Избрав для простоты расчёта и администрирования нового налога чисто внешний признак, У. Питт счёл необходимым всё-таки соразмерить его с фактически полученным чистым годовым доходом. Законом предусматривалось, что исчисленный описанным выше образом добавочный налог не должен был превышать определённой части этого дохода. Эта пропорция варьировалась от $\frac{1}{120}$ для тех, чей годовой доход составлял от 60 до 65 ф. ст., до $\frac{1}{10}$ для получавших 200 и более ф. ст. в год. Так как новым налогом предполагалось обложить в первую очередь состоятельные классы, люди с доходами менее 60 ф. ст. были вовсе от него освобождены²⁷.

Если плательщик находил, что добавочный сбор, опеределённый исходя из суммы уплаченных в 1797 г. налогов на роскошь, превышал установленную законом часть его чистого годового дохода, то он мог подать соответствующую декларацию. При этом недостаточно было просто указать величину фактически полученного дохода, необходимо было рассчитать её, руководствуясь установленными законом правилами. Правильность и обоснованность представленных расчётов должны были проверяться налоговыми инспекторами.

Однако, несмотря на все эти сложности, количество поданных деклараций превзошло всякие ожидания. В основном их податели заявляли о том, что полученные ими доходы составляют менее 60 ф. ст., с тем чтобы совсем не платить никакого дополнительного сбора.

Представляя новый закон в парламенте в ноябре 1797 г., У. Питт ожидал, что проектируемый им налог принесёт в казну 7 млн ф. ст. Однако уже в апреле 1798 г. из-за большого количества подаваемых деклараций он вынужден был снизить свою оценку до 4,5 млн ф. ст. Фактически же чистые поступления от "утроенных налогов на роскошь" составили немногим более 3 млн ф. ст. (в том числе 175,7 тыс. ф. ст. было взыскано с недоимщиков уже после его отмены в IV квартале 1799 г.)²⁸.

Введение подоходного налога

По мнению У. Питта, виной всему было постыдное уклонение от платежа и скандальные обманы. Но это не переменило его отношения к подоходному налогообложению, наоборот, подтолкнуло отказаться от привязки к налогам на роскошь и прямо ввести прогрессивный подоходный налог (*income duty*)²⁹. Новый законопроект был внесён в парламент

²⁶ Там же. С. 80.

²⁷ Озеров И.Х. Указ. соч. С. 81–82.

²⁸ Jeffrey-Cook J. Op. cit. P. 386; Public Income and Expenditures... Part I. P. 218, 220, 222.

²⁹ Harris P. Income Tax in Common Law Jurisdiction: From the Origins to 1820. N.Y., 2006. P. 405–406.

3 декабря 1798 г. и утверждён 9 января 1799 г., не встретив на этот раз серьёзного сопротивления.

Отныне обложению подлежали все доходы, полученные лицами, проживавшими на территории Великобритании. При этом их источник (в самой Англии или за её пределами) не имел значения. Таким образом, подоходный налог охватывал уже фактически всё население страны, а не только плательщиков налогов на роскошь.

Однако для того, чтобы отсечь малообеспеченных людей, лица с доходами менее 60 ф. ст. по-прежнему освобождались от уплаты налога. Остальная часть населения облагалась налогом по тем же ставкам, что были предусмотрены законом 1798 г. в качестве предельных норм обложения: от $\frac{1}{120}$ (2 пенса с фунта, или 0,83 %) для доходов, превышающих 60 ф. ст. в год, до $\frac{1}{10}$ (2 шиллинга с фунта, или 10 %) для доходов в 200 ф. ст. и более³⁰.

В то же время подача декларации о доходах, бывшая прежде добровольной, стала обязательной. У. Питт полагал, что это поможет борьбе с уклонением от уплаты налога. С той же целью была упорядочена система предоставления налоговых вычетов. Декларация, впрочем, не предусматривала раскрытия какой-либо конкретной информации о доходах, фактически в ней указывалась только величина налога, которую обязывался уплатить заявитель. Налоговый инспектор, правда, в случае возникновения сомнений в точности расчётов, произведённых налогоплательщиком самостоятельно, в принципе мог затребовать необходимые дополнительные данные, но, как отмечают историки, случалось это крайне редко, главным образом из-за нехватки соответствующих специалистов для проверки деклараций³¹.

В результате за первый год действия подоходного налога было собрано всего 2,69 млн ф. ст. Однако уже в следующем, 1800 г., то ли под влиянием патриотизма, то ли вследствие страха перед Наполеоном, пришедшим к власти во Франции, поступления от подоходного налога составили более 4,5 млн ф. ст. Всего же вплоть до своей отмены в 1802 г. он принёс британской казне более 16 млн ф. ст.³²

Благодаря этому У. Питту удалось практически полностью ликвидировать первичный дефицит бюджета (см. рис. 1). Обыкновенные доходы в 1798–1802 гг. увеличились по сравнению с предшествующим пятилетием на 79 % и составили 187,6 млн ф. ст. В то же время чрезвычайные военные расходы выросли всего на 41 %, с 98,6 млн до 139,4 млн ф. ст.³³ Таким образом, даже принимая во внимание более быстрый рост прочих расходов (прежде всего из-за повышения стоимости обслуживания государственного долга), за счёт обыкновенных доходов в 1797–1802 гг. было покрыто почти 23 % военных издержек, тогда как в 1793–1797 гг. эта доля составляла всего 1,3 %.

Такая ситуация самым благоприятным образом сказалась на кредитоспособности британского правительства. Несмотря на продолжившийся

³⁰ Озеров И.Х. Указ. соч. С. 90.

³¹ Jeffrey-Cook J. Op. cit. P. 387.

³² Public Income and Expenditures... Part I. P. 220, 222, 224; Ibid. Part II. P. 8, 10.

³³ Кауфман И.И. Государственный долг Англии с 1688 по 1890 г. С. 176.

рост государственного долга (за пять лет, с 1797 по 1802 г., он увеличился на треть), его рыночная стоимость стала повышаться (см. рис. 2). В результате средняя доходность 3 % консолей, достигавшая 5,9 % в 1797 г. и даже 5,94 % в 1798 г., снизилась до 4,92 % в 1801 г.³⁴

Подходный налог во время Наполеоновских войн

В апреле 1802 г., после заключения Амьенского мира с Францией, Генри Аддингтон, сменивший в 1801 г. У. Питта на посту премьер-министра Великобритании, под давлением общественного мнения вынужден был отказаться от взимания налога на доходы. Однако уже через месяц после возобновления войны, 13 июня 1803 г., он внёс в парламент законопроект, фактически восстанавливающий подходное налогообложение, хотя и под названием налога на собственность (property tax)³⁵.

Но не только смена названия способствовала тому, что дебаты по данному вопросу оказались на этот раз не столь продолжительными. По всей видимости, уже мало кто сомневался в невозможности сохранить стабильность финансовой системы и обеспечить бесперебойное снабжение войск всем необходимым без введения подобного налога.

Вместе с тем, Г. Аддингтон внёс два принципиальных изменения по сравнению с законом 1799 г. *Во-первых*, если прежний налог взимался со всех доходов, вместе взятых, то теперь он был разделён в зависимости от их источника на пять разрядов (schedules), обозначенных латинскими буквами от А до Е.

К разряду А были отнесены доходы от собственности на землю и дома, к разряду В – от владения землёй (т.е. доходы сельскохозяйственных производителей), к разряду С – дивиденды и проценты по государственным ценным бумагам, к разряду D – доходы от торговли и промышленности, а также представителей свободных профессий и, наконец, к разряду Е – все виды жалования, пенсий и другие, не включённые в разряд С доходы.

Во-вторых, налог должен был взиматься непосредственно у источника выплаты дохода. В частности, налог с владельца земли или дома (разряд А) уплачивался его арендаторами, а потом вычитался ими из арендной платы, причитающейся собственнику. Точно так же налог с жалования (разряд Е) удерживался работодателем. Впрочем, этот принцип не был последовательно проведён по всем разрядам.

Эти нововведения вызвали критику со стороны У. Питта. Тем не менее они способствовали увеличению собираемости налога. Если в 1800 г. его платили всего 304 тыс. человек, то в 1803 г. их число превысило 1 млн (1059 тыс.)³⁶.

Кроме того, Г. Аддингтон изменил шкалу налогообложения (рис. 5). Максимальная ставка была установлена в размере 5 % (в 2 раза меньше

³⁴ Homer S., Sylla R. Op. cit. P. 158, 192.

³⁵ Озеров И.Х. Указ. соч. С. 101.

³⁶ Jeffrey-Cook J. Op. cit. P. 389.

по сравнению с 1799 г.), но взималась она, как и прежде, с доходов в размере 150 ф. ст. в год. Соответственно, для тех, кто получал больше, налоговое бремя существенно сократилось. В то же время для тех, чьи доходы составляли от 60 до 150 ф. ст., ставки немного возросли. Например, если по закону 1799 г. обладатели годового дохода в размере от 60 до 65 ф. ст. платили 0,83 % (по 2 пенса с фунта), то по новому закону они должны были уплачивать уже 1,25 %, т.е. по 3 пенса с фунта. Таким образом, для среднего класса налоговое бремя несколько увеличилось. Вместе с тем не облагаемый налогом минимум остался на прежнем уровне – 60 ф. ст.³⁷

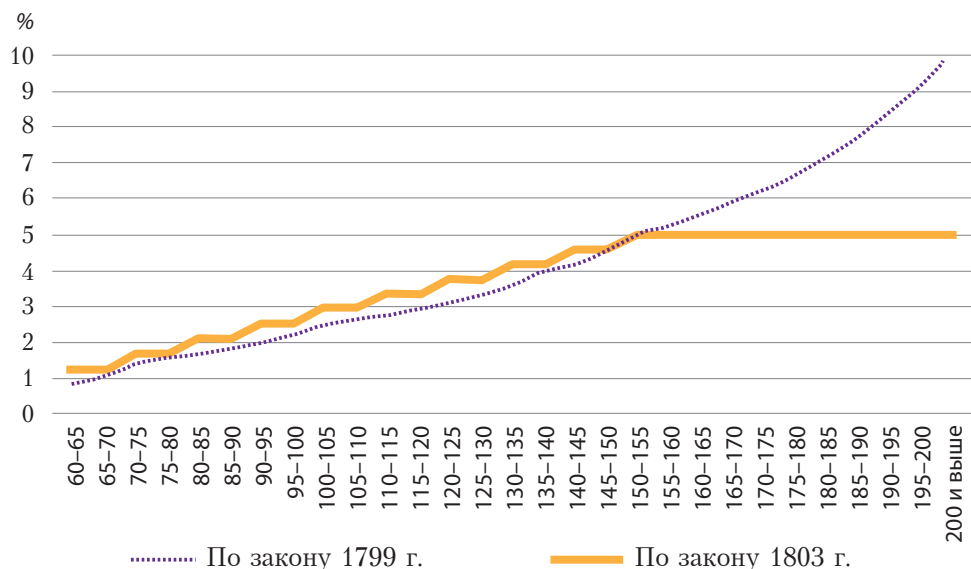

Рис. 5. Шкала подоходного налога по законам 1799 и 1803 г.

Источник: рассчитано автором по: *Озеров И.Х.* Подоходный налог в Англии: Экономические и общественные условия его существования. М., 1898

В таком виде, с небольшими изменениями, подоходный налог просуществовал вплоть до окончания войны. В 1805 г., когда У. Питт вновь возглавил правительство, он лишь увеличил на четверть все ставки налога. Таким образом, максимальная ставка выросла до 6,25 %, или 1 шиллинга и 3 пенсов с фунта³⁸.

В 1806 г., несмотря на то, что после смерти У. Питта правительство возглавили его бывшие оппоненты, выступавшие против введения подоходного налога, ставка вновь была повышена до 10 %, а не облагаемый налогом минимум, наоборот, снизился до 50 ф. ст. К тому же он перестал распространяться на доходы от недвижимости (разряд А). В то же время для тех, кто получал доход исключительно от своего труда, не облагаемый налогом минимум был установлен в повышенном размере – 30 шиллингов в неделю. Ещё одним нововведением стало распространение

³⁷ *Озеров И.Х.* Указ. соч. С. 104.

³⁸ *Jeffrey-Cook J.* Op. cit. P. 389.

принципа удержания налога у источника на разряд С (доходы по ценным бумагам)³⁹.

Подводя итоги

Все эти изменения позволили правительству Великобритании удвоить сумму поступлений от подоходного налога. Если в 1804–1806 гг. он ежегодно приносил казне в среднем по 4,8 млн ф. ст., то в 1807 г. дал уже более 10 млн ф. ст., а в 1814–1815 гг. – свыше 14,5 млн ф. ст.⁴⁰ В отдельные годы поступления от подоходного налога даже превышали сумму, получаемую от таможенных пошлин (самой крупной статьёй доходов на всём протяжении революционных и Наполеоновских войн оставались акцизы).

В общем объёме средств, полученных от взимания подоходного налога, более 35 % принесло английской казне обложение по разряду А (доходы от земли и прочей недвижимости). Ещё около четверти дал разряд D (прибыль от торговли и промышленности, а также доходы лиц свободных профессий). На долю разряда С (дивиденды и проценты по государственным ценным бумагам) пришлось 18 %. Здесь сказалось не столько увеличение размера доходов, выплачиваемых по государственному долгу, сколько переход в 1806 г. на его обложение у источника выплат. Более скромным оказался вклад разряда В (сельскохозяйственные доходы) – 15 %. Меньше всего, около 7 % всех доходов, поступило в бюджет по разряду Е (жалование, пенсии и т.п.)⁴¹. Таким образом, основными плательщиками подоходного налога стали земельная аристократия и крупный бизнес, что в целом отвечало заявленной цели – переложить часть бремени военных расходов на тех, в чьих интересах она велась.

В результате в ходе Наполеоновских войн (1803–1815) Великобритании удалось избежать сколько-нибудь серьёзных финансовых потрясений. На протяжении большей части этого периода английское правительство неизменно сводило бюджет с первичным профицитом (рис. 6). И это несмотря на то, что для финансирования военных действий, включая субсидии союзникам на континенте, потребовалось значительно больше средств. Если на первом этапе (в 1793–1802 гг.) на эти цели ежегодно выделялось по 23,8 млн ф. ст., то в период войны с Наполеоном среднегодовые расходы составляли уже 41,6 млн ф. ст.⁴² Тем не менее дефицит возник только в 1813–1814 гг., когда чрезвычайные военные расходы возросли до 51,5 млн ф. ст. в год⁴³. Впрочем, на этот раз он не превысил 10 % по сумме двух лет.

Такая ситуация стала возможна только благодаря огромному росту обыкновенных доходов. Поступления британской казны в 1803–1816 гг. составили 925,3 млн ф. ст. В год в среднем взималось в виде различных налогов, пошлин и сборов 66,1 млн ф. ст., что на 46 млн, или более чем

³⁹ *Озеров И.Х.* Указ. соч. С. 107.

⁴⁰ *Public Income and Expenditures...* Part II. P. 8–35.

⁴¹ *Harris P.* Op. cit. P. 435; *Public Income and Expenditures...* Part II. P. 426.

⁴² *Кауфман И.И.* Государственный долг Англии с 1688 по 1890 г. С. 176, 203.

⁴³ Там же. С. 167.

в 3 раза, превышало ежегодные доходы английского правительства в мирное пятилетие 1788–1792 гг. Примерно 22 % от этого прироста было обеспечено за счёт введения подоходного налога. Ни один другой налог или сбор по отдельности не принёс столь значительной прибавки⁴⁴.

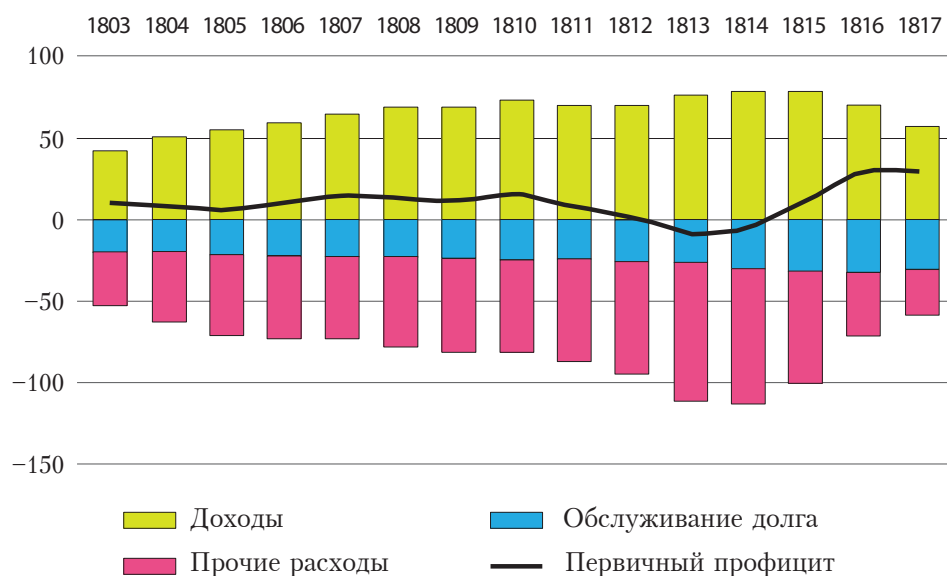

Рис. 6. Исполнение английского бюджета в 1803–1817 гг., млн ф. ст.

Источник: Mitchell B.R. *British Historical Statistics*. Cambridge, 1988

В то же время обыкновенные расходы в 1803–1816 гг. достигли 568,8 млн ф. ст., увеличившись лишь в 2,2 раза. Таким образом, для покрытия чрезвычайных военных расходов, которые выросли до 582,6 млн ф. ст., оставалось ещё 356,5 млн ф. ст. Другими словами, свыше 61 % расходов на войну с Наполеоном было профинансировано Великобританией за счёт налоговых поступлений и только 39 % дали займы⁴⁵. Ситуация, прямо противоположная той, что имела место в первые годы войны с Францией.

В этих условиях кредитоспособность британского правительства практически не подвергалась сомнению. Стоимость государственного долга, упавшая было в первые месяцы 1803 г. почти до 50 % от номинала, вскоре стала расти (рис. 7). К концу июня 1810 г. рыночный курс 3 % британских консолей поднялся до 71 %⁴⁶, соответственно доходность снизилась до 4,25 % по сравнению с 5,97 % в июне 1803 г.

Таким образом, правительство Великобритании получило возможность на протяжении почти всего периода Наполеоновских войн занимать необходимые ему средства даже по более низким ставкам, чем в первый год. Например, если в 1804 г. за привлечение 14,5 млн ф. ст. оно должно

⁴⁴ O'Brien P.K. *Op. cit.* P. 169.

⁴⁵ Кауфман И.И. Государственный долг Англии с 1688 по 1890 г. С. 203.

⁴⁶ Homer S., Sylla R. *Op. cit.* P. 195–196.

было платить 5,46 % годовых, то в 1808 г. заём на ту же сумму обошёлся уже в 4,87 %. В 1810 г., когда посредством займов было получено более 21,7 млн ф. ст., их стоимость тем не менее снизилась до 4,58 %⁴⁷.

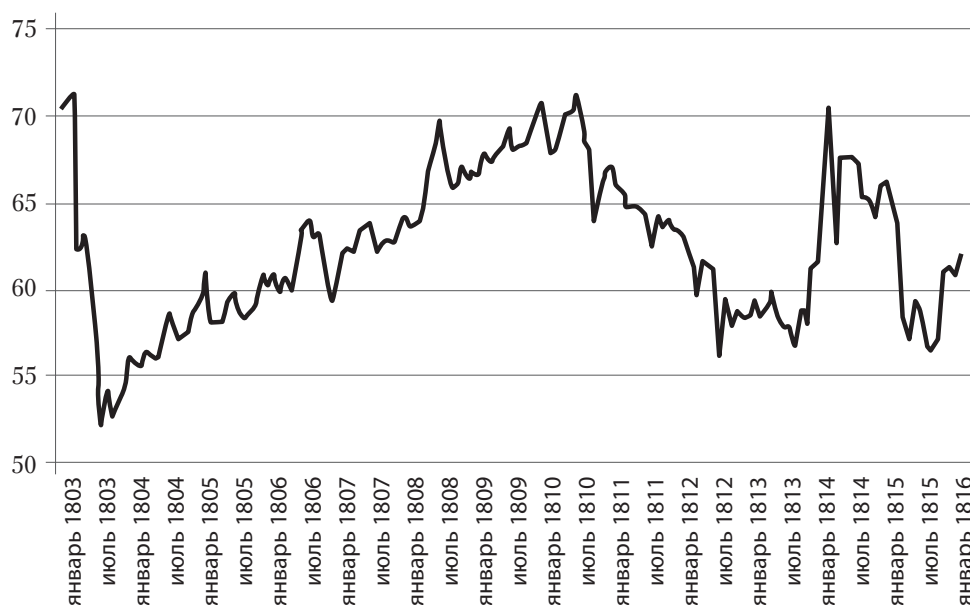

Рис. 7. Динамика стоимости 3 % консолей в 1803–1815 гг. (последний день месяца), % от номинала

Источник: Neal L. *The Rise of Financial Capitalism: International Capital Markets in the Age of Reason*. Cambridge, 1990

Ситуация изменилась только в 1811 г., когда из-за существенного увеличения военных расходов первичный профицит английского бюджета начал сокращаться. В то же время налоговое бремя, по общему мнению, достигло своего предела. В связи с этим объёмы заимствований серьёзно возросли, а стоимость государственного долга, как хорошо видно на рис. 7, вновь стала снижаться, однако новых минимумов так и не достигла. Курс 3 % британских консолей в 1813–1814 гг. не опускался ниже 54,25 %⁴⁸.

Одновременно британское правительство стало активнее использовать эмиссионный ресурс Банка Англии. На первых порах это средство финансирования, созданное ещё в 1797 г. после запрета размена банковских билетов на золото, применялось очень осторожно. Так, в 1803–1810 гг. Банк Англии, учитывая казначейские векселя правительства, выпускал бумажных денег всего на 4 млн ф. ст. в год. Однако с апреля 1810 г. эти операции стали проводиться уже на еженедельной основе, так что средний размер бумажно-денежной эмиссии достиг в 1812–1815 гг. 16,5 млн ф. ст. в год⁴⁹.

⁴⁷ Кауфман И.И. Государственный долг Англии с 1688 по 1890 г. С. 221.

⁴⁸ Homer S., Sylla R. Op. cit. P. 192.

⁴⁹ Antipa P., Chamley Ch. Op. cit. P. 18.

Результатом стало резкое обесценение национальной валюты. С апреля по ноябрь 1807 г. Банком Англии проводились операции покупки золота по официально установленной им цене 80 шиллингов за унцию, т.е. с лажем всего в 2,7 %⁵⁰. К концу мая 1812 г. стоимость бумажного фунта стерлингов опустилась уже на 12,5 % ниже его золотого паритета⁵¹, а к октябрю 1812 г. промен превысил 36 %. Наконец, летом 1813 г. цена золота выросла до 110 шиллингов за унцию. Таким образом, обесценение бумажных денег достигло максимума в 41,3 %⁵².

Тем не менее Англии удалось избежать гиперинфляции, столь характерной в тот период для многих стран на континенте, избравших именно печатание бумажных денег в качестве основного источника финансирования чрезвычайных военных расходов⁵³. Благодаря этому в 1814–1815 гг. среди всех союзных армий только британская рассчитывалась с местным населением за полученные припасы наличными деньгами.

Таким образом, не вызывает сомнения, что прогрессивный подоходный налог, предложенный в своё время У. Питтом, позволил английскому правительству получить ресурсы, необходимые для победы, сохранив при этом кредитоспособность. Несмотря на то что объём государственного долга достиг к концу 1815 г. астрономической по тем меркам величины в 861 млн ф. ст., превысив 250 % от ВВП, Наполеону так и не удалось подорвать финансовое могущество Великобритании, которое оказалось поставлено на прочную фискальную основу.

* *
*

Финансовые проблемы, с которыми в ходе Наполеоновских войн пришлось столкнуться большинству европейских стран, побуждали их воспользоваться британским опытом. В частности, в 1812 г. прогрессивный налог на доходы с помещичьих имений был введён в России, причём просуществовал он даже дольше, чем в Великобритании, и был отменён только в 1820 г.

В Англии же, как только война с Наполеоном закончилась, в парламент стали поступать многочисленные петиции с требованием отмены подоходного налога. В 1815 г. их было подано около 170, а в 1816 г. – уже свыше 300. Предложение министра финансов Н. Ванситарта сохранить взимание этого налога в половинном размере хотя бы на 1816 г. не встретило поддержки. Большинство голосов (только 201 человек проголосовал за предложение министра, а 238 человек выступили против) 18 марта 1816 г. подоходный налог был отменён⁵⁴. Более того, парламентарии

⁵⁰ *Кауфман И.И.* Неразменные банкноты в Англии. 1797–1819 / 2-е изд. Пг., 1915. С. 97.

⁵¹ В соответствии с законом из унции золота должно было чеканиться монеты на 77 шиллингов и 10½ пенсов.

⁵² *Кауфман И.И.* Неразменные банкноты в Англии... С. 148, 150.

⁵³ В Австрии бумажные деньги обесценились до 10 % от своей нарицательной стоимости, а в России – до 25 %, в то время как в Великобритании они всё ещё сохраняли более 70 % своей первоначальной ценности.

⁵⁴ *Озеров И.Х.* Указ. соч. С. 115, 123.

постановили уничтожить все связанные с ним документы, главным образом налоговые декларации, чтобы похоронить саму память об этом налоге.

Впрочем, уже в 1842 г. подоходный налог был вновь восстановлен, сначала временно, а затем и навсегда, почти на столетие обеспечив Великобританию финансовое превосходство. Благодаря этому в годы Первой мировой войны она оставалась единственной страной, продолжавшей разменивать бумажные деньги на золото. Потребовалась ещё одна мировая война, прежде чем фунт стерлингов уступил доминированию американской валюты.

Ключевые слова: *подоходный налог – прогрессивная шкала – кредит – государственный долг – Наполеоновские войны.*

Keywords: *income tax – progressive scale – credit – public debt – Napoleonic Wars.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеевко М.М.* Государственный кредит: Очерк нарастания государственного долга в Англии и Франции. Харьков, 1872.
2. *Бонни Р.* Борьба за статус великой державы и конец старого фискального режима // Научные тетради Ин-та Восточной Европы. Вып. III: Государство. М., 2009.
3. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3: Время мира. М., 2007.
4. *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Т. II: Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750. М., 2016.
5. *Кауфман И.И.* Государственный долг Англии с 1688 по 1890 г. СПб., 1893.
6. *Кауфман И.И.* Неразменные банкноты в Англии. 1797–1819 / 2-е изд. Пг., 1915.
7. *Кулишер И.М.* Торговая политика и финансы Англии в 1793–1812 г. // Отечественная война и русское общество. Т. I. М., 1911.
8. *Озеров И.Х.* Подоходный налог в Англии: Экономические и общественные условия его существования. М., 1898.
9. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.
10. *Янжул И.И.* Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М., 1890.
11. *Antipa P., Chamley Ch.* Monetary and Fiscal Policy in England during the French Wars (1793–1821) // Banque de France Working Papers. 2017. April. No. 627.
12. *Bordo M.D., White E.N.* A Tale of Two Currencies: British and French Finance During the Napoleonic Wars // The Journal of Economic History. 1991. June. Vol. 51. No. 2.
13. *Branda P.* Did the war pay for the war? An assessment of Napoleon's attempts to make his campaigns self-financing // Napoleonica. La Revue. Décembre 2008 – février 2009. No. 3.
14. *Harris P.* Income Tax in Common Law Jurisdiction: From the Origins to 1820. N.Y., 2006.
15. *Homer S., Sylla R.* A History of Interest Rates. Hoboken, New Jersey, 2005.
16. *Hope-Jones A.* Income Tax in the Napoleonic Wars. Cambridge, 2013.

17. *Houssaye H.* Napoleon and the Campaign of 1814. L., 1914.
18. *Jeffrey-Cook J.* William Pitt and his Taxes // *British Tax Review*. 2010. Issue 4.
19. *Mitchell B.R.* *British Historical Statistics*. Cambridge, 1988.
20. *Neal L.* *The Rise of Financial Capitalism: International Capital Markets in the Age of Reason*. Cambridge, 1990.
21. *O'Brien P.K.* *The Triumph and Denouement of the British Fiscal State: Taxation for the Wars against Revolutionary and Napoleonic France, 1793–1815* // *The Fiscal-Military State in Eighteenth-Century Europe* / Ed. by Ch. Storrs. L., 2016.
22. Public Income and Expenditures. Return to an Order of the Honourable The House of Commons dated 24 July 1866. Part I. L., 1869.
23. Public Income and Expenditures. Return to an Order of the Honourable The House of Commons dated 24 July 1866. Part II. L., 1869.